

**Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение
Библии,
Лекция 2, Индуктивная методология,
Доказательства,
Из первых рук, Целостный, Последовательный и т.
Д.**

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 2: Индуктивная методология, Доказательный, Из первых рук, Целостный, Последовательный и т. д.

Хорошо, мы вернулись. И здесь мы хотим остановиться на восьмом вопросе, который заключается в том, что изучение Библии предполагает серьезную заботу о процессе. Прежде чем я это сделаю, позвольте мне сказать еще одну вещь относительно номера семь, об интерпретации, предшествующем и определяющем применении; возможно, это необходимо немного уточнить или уточнить, потому что в некотором смысле вы не можете разделить эти шаги или эти фазы обучения. Другими словами, есть некое применение, которое входит в интерпретацию, и есть некоторая интерпретация, и, конечно же, интерпретация ясно информирует о применении.

Так что на самом деле это скорее вопрос спирального подхода. То есть мы начинаем с интерпретации как цели. То есть здесь это цель, но мы признаем, что все мы, конечно, приходим к толкованию Библии исходя из определенных жизненных забот, жизненного опыта и тому подобного.

Таким образом, мы не можем герметично запечатать или отделить наши прикладные задачи от нашей работы по интерпретации. Но дело в том, что мы хотим начать с сосредоточения внимания на том, что писатель сообщал своим первоначальным читателям, чтобы не привлекать ненадлежащим образом наши проблемы, наши современные проблемы к интерпретации, чтобы исказить смысл того, что авторы пытались донести. общаться со своей первоначальной аудиторией. Но, как я уже сказал, помня о том, что если быть реалистами, мы не можем полностью разделять наши современные прикладные проблемы.

Фактически, причина, по которой мы озабочены интерпретацией текста, заключается в том, что мы убеждены, что текст может что-то нам сказать. Итак, все, что говорит о том, что применение будет необходимо или проблемы

применения, неизбежно будет учитываться в нашей интерпретации. Мы это понимаем, но мы считаем, что полезно сосредоточиться на интерпретации, а затем двигаться дальше и сосредоточиться на применении как цели.

Теперь, кстати, переходя к практическому применению, мы увидим, что на этом этапе мы можем лучше понять первоначальный смысл текста. Итак, как я уже сказал, дело не в том, что вы делаете интерпретацию и только интерпретацию, совершенно не заботясь о возможностях применения. И затем, когда вы переходите к применению, вас больше не заботит интерпретация, то есть выяснение первоначального значения текста.

Нет, это вопрос фокуса или цели. Но мы считаем, что важно различать эти вещи с точки зрения фокуса или цели. В противном случае приложение просто свернется в интерпретацию.

И опять же, именно здесь обычно случается чревовещание. Мы предполагаем, что сущностное или историческое значение текста касается тех же вещей, что касаются и нас. И вполне возможно, что часть того, что включает в себя изучение библейского отрывка, состоит в том, что мы увидим, что виды беспокойства и вопросы, которые у нас возникают, на самом деле не соответствуют тексту, и текст на самом деле может направлять нас от тех вещей, которые мы привносим в него, к другим аспектам значения, которые нам нужно услышать и понять.

Теперь, как я уже сказал, мы переходим к номеру восемь. Изучение Библии предполагает серьезную заботу о процессе. По сути, на данный момент мы предполагаем, что при прочих равных условиях качество результатов, насколько хороша наша интерпретация, насколько полезна наша интерпретация, насколько точна наша интерпретация, а также наше применение, что качество результатов во многом зависит от качества процесса.

При прочих равных условиях качество процесса будет определять качество нашей интерпретации и нашего применения. И поэтому, как мы говорим, мы должны серьезно относиться к этому процессу. Как лучше всего изучать Библию? Подумайте об этом.

На самом деле это своего рода необходимость, возложенная на нас Богом, который дал нам Священное Писание как наш высший авторитет. Теперь, конечно, нам нужно остерегаться того, что я упомянул или назвал где-то в другом месте, механической ошибки, и это заблуждение думать, что изучение Библии можно свести к механике, можно свести к процессу, так что это всего лишь вопрос. процесса. Это заблуждение, то есть, что это неверная точка зрения, потому что изучение Библии, конечно, включает в себя гораздо больше, чем сам процесс.

На самом деле, это касается, во-первых, отношения, с которым мы приходим к Библии. Приходим ли мы к Библии с открытостью к ее посланию, с радикальной открытостью к тому, что она нам говорит? Когда мы приходим к Библии, приходим ли мы к Библии как люди, которые на самом деле являются глубокими людьми, которые глубоко пережили жизнь? Бревард Чайлдс, мы упомянули первый час Бреварда Чайлдса. Бреварда Чайлдса спросили, как человек может стать лучшим переводчиком, и Чайлдс ответил, что нужно стать более глубоким, менее поверхностным и лучшим человеком, чтобы качество жизни человека зависело от того, насколько хорошо он на самом деле понимает смысл, суть о том, что сообщается в Священном Писании.

И, кстати, я мог бы здесь тоже упомянуть, и я часто говорю об этом своим студентам, когда они спрашивают, как они могут глубже понять Библию и сделать ее более разнообразной. Я думаю, это потому, что, возвращаясь к тому, что мы упомянули несколько минут назад в предыдущий час, а именно к тому, что Библия богословна, то чем лучше у вас богословское чутье, тем глубже ваши способности, богословское мышление и богословские рассуждения действительно помогут вам. много занимался изучением Библии. Поскольку эти библейские книги являются богословскими текстами, чем лучше у вас богословский ум, чем лучше у вас богословский разум, тем лучше вы сможете понять, что здесь происходит. Конечно, сама Библия утверждает, что духовные вещи различаются Святым Духом и наделенным Духом человеком.

Духовный разум понимает дела Духа, сообщаемые Духом в Священных Писаниях. Итак, на самом деле ничто не заменит христианского опыта для глубокого понимания Писания. Конечно, это не означает, что человек вообще не может понять Библию, если он не христианин, если он не является верным христианином.

Если бы это было так, Библия не имела бы евангелизационной силы или потенциала. Это никогда не будет означать, что человек берет в руки Библию, скажем, по крайней мере, в Северной Америке, Библию Гедеона, но также он находится по всему миру, в гостиничном номере и читает ее впервые. без молитвы, без каких-либо христианских обязательств и тем самым приходя к вере во Христа. Но для глубокого понимания Библии на самом деле требуется некоторый реальный опыт реалий, о которых говорит Библия.

Итак, есть тот личный опытный аспект, который также важен для хорошего понимания Библии. Девятое предположение заключается в том, что для изучения Библии лучше всего подходит индуктивный метод. То есть доказательно.

И вот, это действительно, в каком-то смысле, мы подходим к сути дела, мне нужно сказать кое-что о значении индукции или индуктивности. Люди в целом и даже философы, логики и им подобные используют эти слова по-разному. Итак, нам очень важно четко понимать, что мы подразумеваем под этими терминами «индукция» или «индукция».

Под индуктивным мы подразумеваем по существу доказательный подход, который противостоит дедуктивному подходу. Индуктивный – это доказательный подход. Дедуктивность является пресуппозитивной.

Итак, индуктивный подход — это подход, который подходит к данным с открытостью к доказательствам этих данных, рассматривает доказательства справедливо и беспристрастно и на основе доказательств делает выводы из данных. Это индуктивный подход. В то время как дедуктивный подход - это тот, который начинается с определенных предположений, с пресуппозиций, а затем доходит до данных и считывает эти предпосылки в данные таким образом, чтобы делать выводы о данных на основе, а не самих данных, понятых справедливым образом на своих собственных условиях, а скорее на основе предпосылок, предпосылок, с которых мы начинаем.

Это пресуппозиционный подход. Это дедуктивный подход. На самом деле мы говорим об этом как о предположении.

Это тоже убеждение. Но мы убеждены, что индуктивный подход лучше подходит для изучения Библии, чем дедуктивный подход, основанный на собственной природе Библии, на основе ее характера, во многом потому, что Библия приходит к нам как реальность вне мира. мы сами. Если мы на мгновение персонифицируем библейский текст, Библия — это реальность, которая приходит к нам извне и стремится сказать нам новое слово, слово, которое не обязательно соответствует нашим предпосылкам или предположениям, но на самом деле может бросить вызов. их.

Вы когда-нибудь замечали, читая Библию, что почти никогда библейский писатель не говорит своей аудитории: все, что вы думаете, все, что вы делаете, что вы делаете, совершенно правильно. Продолжайте делать это. Почти всегда, практически всегда в Библии послание текста является вызовом ее читателям.

Здесь что-то не так. Есть что-то нехватка. Что-то не так в том, как ты думаешь, в том, что ты делаешь.

Итак, послание Библии на самом деле бросает вызов мышлению и практике, и именно так Библия относится к нам. Оно не просто соответствует нашим предпосылкам. Он стремится сказать нам новое слово, бросая вызов нашим предпосылкам, новое слово, которое нужно услышать на его собственных

условиях, в отличие от пресуппозиций или предположений, которые мы привносим в него, и часто противоречит им.

Поэтому Лютер фактически называл Библию « противником» . *noster* , то есть наш противник, под которым он не имел в виду, что Библия против нас, но, скорее, она стоит против нас, чтобы сказать новое и вызывающее слово, бросив вызов нашим предпосылкам с целью затем привести наши мышление в соответствии с точкой зрения текста. Так что просто более реалистично понимать Библию таким образом и подходить к ее изучению индуктивно, а не дедуктивно. Это правда, и это то, что нам действительно нужно подчеркнуть, что никто из нас не лишен предпосылок.

У всех нас есть предубеждения. Следовательно, это означает, что не существует такой вещи, как абсолютная или чистая индукция. У всех нас есть предпосылки, но задача и возложенная на нас обязанность состоит в том, чтобы как можно лучше идентифицировать имеющиеся у нас предпосылки.

Когда мы подходим к библейскому отрывку, было бы полезно спросить себя: что, по моему мнению, означает этот отрывок? Что, я полагаю, это означает? Что я ожидаю от этого? Что, я надеюсь, это означает? Что, я надеюсь, это не значит? Это предпосылки. Это вопрос выявления наших предпосылок, а затем выявления предпосылок, чтобы сопоставить эти предпосылки с доказательствами библейского текста, быть открытыми для возможности того, что эти предпосылки могут быть оспорены этим текстом, и быть готовыми изменить наши взгляды, чтобы изменить наши представления о доказательствах самого библейского текста. Главное – не позволять пресуппозициям определять выводы.

Мы стараемся сделать все возможное, чтобы этого избежать. Адольф Шлаттер, великий пиетист, исследователь Нового Завета начала 20-го века, сказал, что только когда мы осознаем свои предпосылки, мы можем действительно преодолеть их. Многие люди верят, что на самом деле есть люди, которые на самом деле называют себя приверженцами индуктивного подхода к Священным Писаниям.

Многие люди верят, что у них нет предубеждений, что они совершенно беспристрастны и непредвзяты, когда дело касается библейского текста. Именно те люди, которые наиболее уязвимы для своих предпосылок, потому что они не признают их и, следовательно, не могут действительно компенсировать их в своем изучении текста, не могут фактически намеренно подвергнуть эти предпосылки доказательствам библейского толкования. текст с целью изменить свое мнение, если этого требуют Священные Писания. Итак, десятое предположение заключается в том, что индукция облегчается, если

начать с непосредственного изучения и затем, наконец, перейти к интерпретации другими.

Когда большинство людей думают об индуктивном подходе к изучению Библии, они думают о непосредственном изучении Библии. На самом деле, некоторые люди фактически приняли точку зрения, определение индуктивного изучения Библии, согласно которому индуктивное изучение Библии является синонимом непосредственного изучения текста, и что как только вы переходите к чтению интерпретаций других людей, например, чтению комментарии, в этот момент вы становитесь дедуктивным. Теперь, на основе того, что мы только что сказали относительно нашего понимания индуктивного и дедуктивного подхода, вы понимаете, что это не наш взгляд на индуктивный подход, потому что, во-первых, человек может заниматься прямым чтением или непосредственно изучать текст, не используя никаких других ресурсов, и при этом читать его весьма предположительным образом.

Итак, прямое изучение текста не обязательно означает, что человек радикально открыт для послания Библии во всем его разнообразии. То есть разница с нашей точки зрения в наших предпосылках. С другой стороны, и наоборот, когда кто-то читает комментарии или интерпретации других отрывков, в этот момент он может быть по-настоящему индуктивным.

Можно по-прежнему действовать на основе обязательства понимать Библию на ее собственных условиях, чтобы не отходить или не отказываться от индукции. Человек не становится дедуктивным просто потому, что читает чью-то интерпретацию отрывка. Все это правда.

Тем не менее, мы считаем, что, как мы здесь говорим, индукция обычно облегчается, если начинать с прямого изучения из первых рук, а затем переходить к интерпретации других. Другими словами, приоритет должен быть отдан непосредственному изучению текста из первых рук, а не чтению вторичных источников и тому, что о тексте говорят другие люди. Этому следует уделять приоритетное внимание как с точки зрения последовательности, так и с точки зрения акцента.

Обычно человек начинает с изучения самой Библии, а затем переходит к тому, что сказали другие люди, к тому, что сказали об этом другие толкователи, вместо того, чтобы начать, скажем, с перехода к комментарии и получения ответа из комментария, а затем продолжим и, возможно, на этом этапе вернемся к тексту. Несколько лет назад я прошел курс по книге Деяний в другой духовной семинарии, а не здесь, в Эсбери, и можно было получить пятерку и получить пятерку по этому курсу, даже не прочитав ни единого слова из книги. самих Деяний. Весь курс был сосредоточен на том, что некоторые комментаторы и ученые говорили о Деяниях.

Можно было бы, как я говорю, даже не читать самого текста Деяний. Этот курс был назван неправильно. Надо было назвать не Деяния апостолов, а литературу или научные мнения о Деяниях апостолов, а не о самой книге Деяний.

И действительно интересно, что в университетах или семинариях, если на то пошло, но, скажем, в колледжах или университетах, если бы кто-то проходил курс Диккенса, или Чосера, или Мильтона, или кого-либо еще, он бы никогда не подумал о том, чтобы преподавать курс или испытать конечно такое, где бы вы не читали первоисточники. Если бы вы прошли курс о Мильтоне, вы бы подумали, что в первую очередь прочтете произведения Мильтона. Но часто Библия учит не таким образом.

Часто изучение Библии или обучение Библии предполагает сосредоточение внимания на книгах о Библии, а не на самом библейском тексте. И тому есть ряд причин. В основном причина в том, что, особенно в семинариях и церквях, послание Библии настолько трансцендентно, настолько божественно и его так трудно понять.

Опять же, мы говорили о том, что Библия, изучение Библии затруднено, потому что она происходит из другой культуры и что она божественна, богодухновена. То есть, это предполагает, по крайней мере, утверждение, что Бог говорит с нами, что Бог раскрывает себя через эти тексты. Из-за этого людям, людям в целом, людям на скамьях, нельзя доверить чтение Библии самостоятельно и понимание ее значения для себя, что им нужна помощь авторитета.

И не просто помощь авторитета, а авторитета, дающего им ответ, авторитета, дающего им толкование этих текстов. Говард Тиллман Кист, который в течение многих лет преподавал индуктивное изучение Библии в Принстонской теологической семинарии, сказал, что, и, конечно же, он говорил, он писал на самом деле во времена, предшествовавшие Второму Ватиканскому собору, говоря, что, хотя католическая церковь в то время полагалась на церковь, папа, учительство по толкованию Библии, чтобы, по крайней мере, у многих людей в католической церкви возникло ощущение, что в те годы смысл Библии должен был быть получен не из их собственного чтения или изучения Библии. Библия, но из того, что власть, церковь, церковная власть сказали им, что это означало, что, хотя реформаторы реагировали против такого рода вещей и настаивали на том, что Библия адресована церкви в целом, людям в Церкви, и что христиане обладают достаточной способностью понимать Библию на своих собственных условиях, произошло то, что Кист назвал рекатолизацией протестантского богословия. Но вместо того, чтобы идти за ответом к папе, они идут за ответом к профессору и идут за ответом к комментарию, чтобы вывести из комментария, в чем смысл того, что здесь говорится.

Но на самом деле у комментаторов нет своего рода независимого авторитета. Единственный авторитет, которым обладает комментатор или учёный, — это функциональный авторитет, то есть, поскольку комментатор или учёный может помочь нам понять смысл текста для себя, обладает ли этот комментатор каким-либо функциональным авторитетом? Единственная ценность комментатора, единственная ценность ученого – это то, как этот комментатор или ученый может помочь нам понять библейский текст и помочь нам в его собственном чтении. Так что же плохого на самом деле в том, чтобы начать с того, что пошел к комментарию, взял комментарий с полки и оттуда получил ответ, начав таким образом? Ну, на самом деле здесь есть три проблемы.

Во-первых, и это психологическая истина: если вы начнете изучение отрывка или книги с чтения того, что сказал об этом кто-то другой, что сказал о нем какой-то ученый, вы наведете шоры или параметры на свое собственное понимание этого отрывка. Другими словами, вы будете принижать себя, ставить себя на определенный путь понимания, с которого будет трудно вырваться. Будет трудно увидеть аспекты значения этого отрывка, которые отличаются от того, что вы читали изначально.

Вся ваша последующая работа с этим отрывком будет в каком-то смысле зависеть от того, что вы прочитали у комментатора в начале. Вторая проблема заключается в том, что такой процесс лишает вас радости, волнения и значимости открытий из первых рук. На самом деле есть волнение.

Есть формационная возможность, потенциал. Существует определенный уровень смысла и понимания, который возникает, когда вы сами встречаете истину из Писания или извлекаете ее из Писания, которого у вас нет, когда вы получаете идею или интерпретацию из вторых рук. Для вас он не имеет такого же уровня владения.

У вас нет одинакового уровня владения этой истиной, этим пониманием, этой интерпретацией. Вы не испытываете такого же уровня радости и волнения, открыв это для себя, и это не будет иметь такого же формирующего воздействия, как если бы вы открыли это для себя. И третья проблема заключается в том, что это действительно связано со злоупотреблением комментариями.

Комментарии создаются не для того, чтобы заменить ваше собственное изучение текста. Их цель, их намерение — помочь вам в вашем собственном изучении текста, а не заменить ваше собственное изучение текста. Так что дело не в том, чтобы не использовать комментарии или вторичные источники.

Как я сказал несколько минут назад, речь не идет о том, чтобы сказать, что когда вы идете и читаете то, что кто-то другой сказал об этой книге или этом отрывке, вы перестаете быть индуктивным. Не в этом дело. Проблема не в этом.

Собственно говоря, вторичные источники, например, использование комментариев, являются существенным аспектом индуктивного подхода к тексту. Но вопрос в том, как лучше их использовать и как наиболее оптимально использовать вторичные источники. По нашему мнению, по указанным мною и другим причинам, лучше всего начать с изучения самого текста, по возможности заняться непосредственным изучением текста, а затем уже переходить к комментариям.

В этот момент они будут наиболее полезны, более полезны, чем если вы начнете с использования комментариев, чтобы получить ответ, и никогда не будете или только впоследствии сделаете собственное серьезное изучение текста. Хорошо. Итак, как я уже сказал, это на самом деле предположения.

И мы выбрасываем их, я бы сказал, индуктивно. Как я уже сказал, мы не хотим спуститься так, как будто мы говорим, что это идеи или представления, исходящие непосредственно от самого Бога. Они не приходят к нам с одобрением божественного откровения или чего-то подобного.

Мы выдвигаем их на ваше рассмотрение. И, кстати, мы очень надеемся, что вы будете действовать индуктивно во всем, что мы делаем в эти часы. Дело не в том, что я стою здесь и даю вам ответ, правильный ответ, которому вы должны верить просто потому, кто я, или что я сделал, или что-то еще, какая у меня роль.

Это не та идея, когда речь идет о выбрасывании этих идей на ваше рассмотрение. Вам действительно нужно, вам действительно нужно вдумчиво подумать, согласны вы с этим или нет, полезны они или нет. Но мы надеемся, что вы сделаете это индуктивно.

То есть с причинами, с доказательствами. Скажите, ладно, из-за этого, этого и этого соображения я думаю, что то, что здесь говорит Бауэр, неправильно. Я думаю, что лучше пойти в другом направлении.

Это совершенно нормально. Что касается меня, то, конечно, так оно и было бы, все равно случилось бы, устраивало меня это или нет. Но я просто указываю здесь, что я полностью согласен с этим.

Мы понимаем, что это так. И я надеюсь, что именно это и произойдет. Я бы предпочел, чтобы ты это сделал.

То есть вы занимаетесь критическим размышлением о том, что я представляю, а не просто принимаете то, что я представляю, как евангелие, вообще не задумываясь об этом. Теперь, на этом этапе, мы хотим перейти к тому, что можно было бы назвать убеждениями относительно основных характеристик тщательного изучения Библии. И опять же, как я только что упомянул, мы выдвигаем их как рабочие гипотезы, не как евангелие, имеющее своего рода независимый авторитет, а как рабочие гипотезы, которые мы выдвигаем на ваше рассмотрение.

Однако мы надеемся, что вы отнесетесь к ним серьезно. Опять же, первое убеждение касается индукции, что она должна быть индуктивной. Другими словами, он переходит от исследования доказательств к выводам, свидетельствам в библейском тексте и вокруг него, к выводам относительно значения, как исходного значения текста, так и современного прикладного значения текста.

На самом деле это подразумевает три вещи, и здесь мы выходим за рамки того, что сказали несколько минут назад. Во-первых, это подразумевает акцент на открытости, радикальную открытость к фактам и обязательство следовать фактам, куда бы они ни вели, независимо от того, насколько они новые, неожиданные, рискованные, пугающие, странные, чужеродные или текстовые.

Доктор Трена, у которого я учился здесь, в Эсбери, в рамках индуктивного изучения Библии, подчеркивал идею радикальной открытости библейскому посланию, радикальной открытости библейскому посланию. То есть к доказательствам, к радикальной открытости к доказательствам и к выводам на их основе, к чему бы это ни привело. Собственно, именно здесь мы и подходим к вопросу авторитета Библии.

Библия будет вашим высшим авторитетом, высшим авторитетом в вашей жизни, если вы действительно радикально открыты для ее послания, к чему бы оно ни вело, к свидетельствам Библии, к библейскому учению, основанному на доказательствах в библейском тексте и вокруг него, независимо от того, куда он ведет. И это может быть рискованным делом. Это может, например, заставить вас изменить свою теологию, что может означать, что это может поставить под угрозу ваше положение, ваше положение и даже вашу пастырскую работу в определенной богословской традиции или деноминации и т.п.

Конечно, многие люди на протяжении веков отдавали свои жизни, потому что были убеждены, что Библия учит одному, тогда как на самом деле преобладающее мнение со стороны влиятельных, а иногда и жестоких церковных чиновников было совсем другим. Действительно. Во-вторых, это подразумевает акцент на наблюдении.

То есть, и это предполагает, что если на самом деле подход основан на подходе от свидетельств, особенно в библейском тексте, к выводам, он предполагает, что он предполагает акцент на ознакомлении с самими свидетельствами, свидетельствами в библейском тексте, и мы сталкиваемся, знакомимся со свидетельствами в библейском тексте, которые будут основой для выводов, наблюдая за текстом, фактически наблюдая за тем, что там есть. Мы наблюдаем то, что есть, прежде чем считаем целью значение того, что есть. На самом деле вы не сможете серьезно разобраться в значении того, что там есть, прежде чем не познакомитесь с тем, что там есть.

А ознакомление с тем, что есть, есть процесс наблюдения, наблюдения за текстом. И, в-третьих, это подразумевает акцент на правильном и творческом использовании умозаключений. Другими словами, индуктивный подход, который, как я говорю, является доказательным подходом, включающим движение от свидетельств к выводам, в значительной степени связан с процессом перехода от свидетельств к выводам, и этот процесс включает в себя умозаключения.

Это своего рода технический термин. То есть, это предполагает извлечение выводов из фактов. Из этого свидетельства следует, что смысл этого текста такой-то.

На основании доказательств делаю вывод. Свидетельства указывают, я заключаю или делаю вывод из этих свидетельств, что именно в этом заключается смысл этого отрывка или этой книги. Это означает, что мы должны быть очень осторожны в отношении нашей логики перехода от фактов к выводам.

Некоторые из вас в этот момент могут подумать: ну, это звучит довольно формально и формально, но позвольте мне отметить, что именно так мы всегда, все мы повсюду, именно так мы извлекаем смысл из любого отрывка, а не просто Библия, да вообще любое чтение, но непременно чтение Библии. Это происходит всякий раз, когда вы садитесь и читаете Библию. Вы можете не осознавать этого, но именно это вы и делаете.

Когда вы читаете отрывок, вы имплицитно отмечаете некоторые вещи в этом отрывке, а затем делаете из него выводы. Ну, вопрос не в том, происходит это или нет. Происходят логические рассуждения.

Вопрос в том, насколько хорош, насколько хорош, насколько адекватен, насколько надежен, насколько обоснован этот процесс, который и так происходит? Кстати, довольно часто, и в этом, конечно, суть дедуктивного подхода, вы имеете доказательства не совсем в Библии, а доказательства,

пришедшие из-за пределов Библии. Скажем, некоторые понятия из личного опыта или того, что я слышал от других. У вас есть небиблейские данные, которые определяют наши выводы, а не данные из самой Библии.

Опять же, это будет скорее дедуктивный, а не индуктивный подход. Итак, всегда возникает вопрос: каковы доказательства? Теперь мы думаем также, что второе убеждение состоит в том, что оно должно быть методическим, то есть методически рефлексивным.

Как лучше всего позволить Писанию говорить само по себе? И, конечно, мы уже говорили об этом. Я просто хочу упомянуть об этом здесь в качестве акцента. Мы также считаем, что это должно быть серьезным и целенаправленным.

И опять же, мы уже говорили об этом. В-четвертых, мы считаем, что оно должно быть целостным и последовательным. Одной из главных характеристик индуктивного подхода является его целостность.

Это всеобъемлющий подход. Каждое значимое соображение, необходимое для понимания библейского текста, является частью индуктивного подхода. Это целостно.

Таким образом, кстати, индуктивный подход — это не просто один из методов среди других. Не следует считать, что изучать Библию можно индуктивным методом, цитированием, раскавычиванием или, скажем, повествовательно-критическим методом или литературным методом или, как другой вариант, социально-научным методом или, мы поговорим об это чуть позже, критический метод редактирования или критический метод источника. Это один из методов среди других.

Индуктивное изучение Библии не является методом, наряду с другими методами. Это подход, целостный и комплексный подход, который стремится включить все существующие методы в подход, в процесс наилучшим образом и в наиболее оптимальное время. Итак, как я уже сказал, это целостно, а также, как я говорю, последовательно.

Но, конечно, в широком смысле это целостный и последовательный подход, который предполагает как интерпретацию, так и применение с точки зрения проблем. Что касается процедур, это включает в себя как индивидуальное прямое изучение из первых рук, так и коллективное изучение и тому подобное. Теперь мне необходимо сказать кое-что относительно связи между отдельными встречами в тексте и коллективным или корпоративным изучением, корпоративными встречами в тексте.

Опять же, я думаю, важно признать, что метод должен отражать природу самой Библии, а сама Библия иногда обращает внимание на отдельных людей. Например, в Моисеевом законе соседствуют Моисеевы заповеди, направленные как на отдельных израильтян, так и на общину в целом. Это тонкий, но, я думаю, глубокий способ указать и сообщить, что эта инструкция имеет значение как для человека в жизни человека как личности, так и для общества в целом.

То же самое вы найдете и в Новом Завете. В эпистолярной традиции, в посланиях Нового Завета, часто встречаются инструкции, данные всей церкви, но в посланиях также присутствует забота о служении или наставлении отдельных христиан и тому подобное. Позвольте мне просто обратить ваше внимание на Послание к Колоссянам, где вы находитесь ближе к концу первой главы Послания к Колоссянам, и Павел говорит это в 1:28, его, то есть Христа, мы провозглашаем, я использую RSV здесь, предостерегая всякого человека и научая всякого человека всякой мудрости, чтобы мы могли представить всякого человека зрелым во Христе.

Опять же, забота о личности, чтобы мы осознали, что с точки зрения процедуры есть место индивидуальному столкновению с текстом. В каком-то смысле все мы, или, лучше сказать, каждый из нас, предстаем перед текстом как личность, и текст адресован нам как личностям. И поэтому должно быть отведено место индивидуальному знакомству с текстом.

Конечно, мы обсуждали это ранее, когда обсуждали важность непосредственного изучения текста. Кстати, здесь есть практические или логистические соображения. У нас часто нет выбора.

Другими словами, вокруг нас не всегда есть сообщество, в котором мы участвуем как изучающие текст. Иногда у нас просто нет другого выбора, кроме как изучать Библию или читать Библию самостоятельно, потому что там нет сообщества или группы. Когда пасторы по большей части готовятся к проповедям и работают с Библией при подготовке проповеди, они делают это в уединении своего собственного изучения, в рамках индивидуального знакомства с текстом.

Конечно, большинство людей, большинство христиан, читают Библию сами, без группы, обеспечивающей динамику понимания или интерпретации текста. Поэтому важно научиться читать текст самостоятельно, без помощи сообщества. Но это один аспект.

С другой стороны, как мы уже говорили, в тексте есть и корпоративный аспект. На самом деле текст обращается к нам не просто как к отдельным личностям, а

как к религиозному сообществу. Действительно, в каком-то смысле Писание было написано для всей церкви, церкви в целом.

И на самом деле Бог возложил ответственность за толкование Священного Писания на церковь, не только на отдельных христиан, но именно на церковь. Значит, здесь есть и общественный аспект. И этот общественный аспект тоже очень важен.

И по этой причине полезно взаимодействовать с другими людьми, особенно с другими членами религиозного сообщества, относительно послания или значения библейских отрывков. Довольно часто мы получаем понимание не только благодаря тому, что говорят другие, но и в самом процессе обсуждения этого с другими, и даже приходим к пониманию смысла отрывков, выходящих за рамки того, что кто-то явно сказал, просто участвуя в разговоре. Мы обретаем больший смысл и понимание смысла текста.

И, конечно же, это действительно относится к использованию комментариев, что, по нашему мнению, не является вариантом. Это действительно важная часть индуктивного подхода. Недостаточно просто прочитать Библию самостоятельно и прийти к выводу о ее значении, не консультируясь ни с кем из общества.

И, конечно же, самое очевидное место, где можно получить представление о том, что сообщество веры, сообщество ученых и сообщество читателей придумали с точки зрения значения отрывков, — это обратиться к комментариям или произведениям, которые касаются толкования этих отрывков. Комментарий — это, конечно, наиболее типичная форма, в которой мы их находим. Один из реальных моментов значимости, важности совместного изучения, не просто прямого совместного изучения, скажем, у вас есть другой, у вас есть группа людей, которые находятся рядом с вами, с которыми вы разговариваете, но более косвенно через Использование комментариев и тому подобного заключается в том, что они обеспечивают своего рода, обеспечивают некоторую проверку против своего рода идиосинкразической, то есть исключительно индивидуальной или, скажем так, ненадежной, ненадежно индивидуальной интерпретации. текста.

Я полагаю, что это в принципе верно, что, когда я работаю с конкретным библейским отрывком, я могу придумать интерпретацию этого отрывка, которая истинна, которая точна, о которой никто никогда ничего не думал, никто никогда не думал. думал что-нибудь подобное. Никто другой никогда не придумывал ничего подобного этой интерпретации, но моя интерпретация, хотя и отличается от того, о чем когда-либо думали другие, может быть правильной. В принципе это возможно.

На практике я всегда думал, что это маловероятно. И это одна из вещей, которую я ищу, поскольку, когда я обращаюсь к комментариям или к тому, что ученые сказали относительно определенного отрывка, или к тому, что другие, если уж на то пошло, сказали по этому поводу, - это есть ли это некая связь. Дело не в том, что моя интерпретация должна быть полностью разборчивой или сводящейся к тому, что сказал кто-то другой, без остатка, чтобы в моей интерпретации вообще не было места какой-либо оригинальности.

Но если между моей интерпретацией этого отрывка и тем, что сказали другие, нет какой-то связи, тогда, конечно, я должен быть подозрителен в отношении той интерпретации, которая, по моему мнению, присутствовала. Кстати, дело индивидуального и коллективного изучения также связано с вопросом о том, есть ли место индивидуальным интерпретациям. То есть, имеют ли отрывки только одно-единственное значение, может ли значение отрывков быть несколько большим, чем одно единственное значение, могут ли отрывки означать более чем одно значение и могут ли индивидуальные различия в интерпретации отражать разные аспекты значения отрывка, которые на самом деле могут быть правильными.

Лично я не думаю, что вполне уместно, по крайней мере точно, утверждать, что каждый отрывок имеет только одно-единственное значение. И причина этого на самом деле двоякая. Во-первых, отрывки иногда многозначны.

Другими словами, отрывки иногда могут намеренно означать более чем одну вещь. Позвольте мне привести вам пример этого. Если вы обратитесь к 11-й главе Евангелия от Иоанна, вы, конечно, обнаружите, что в этом отрывке самый короткий стих во всей Библии — это Иоанна 11:35: «Иисус плакал».

На самом деле, если вы посмотрите на этот отрывок в его контексте, примите всерьез все доказательства, что этот отрывок сам по себе многозначен. Между прочим, «многовалентный» — это слово, которое означает более одного или нескольких значений, «многовалентный». Иногда люди говорят о поливалентности, что означает, по сути, то же самое, что и многовалентность, более одного значения, множество значений и тому подобное.

Но здесь возможны как минимум два значения. Иисус плакал. В этом тексте и вокруг него есть свидетельства того, что, когда мы читаем, что Иисус плакал, Иоанн предполагает, что Иисус плакал о Лазаре.

То есть это был плач горя. Теперь, конечно, Иисус знал, что собирается воскресить Лазаря. Он знал, что Лазарь выйдет из могилы.

Это правда. Но воскрешение Лазаря — это не то же самое, что воскресение. Реанимация указывает на воскресение, но, конечно, это не воскресение, потому

что, воскреснув, человек не умирает снова, но Лазарь был воскрешен, чтобы он снова умер.

На самом деле, некоторые люди говорили, что Лазарь в каком-то смысле был самым невезучим человеком на свете, потому что ему посчастливилось умереть дважды. Но когда Иоанн пишет здесь, что Иисус плакал, вполне возможно, он предполагает, что Иисус плакал о Лазаре. То есть это был плач, это был плач горя, такого рода горе, которое все мы испытываем, стоя перед только что приготовленной могилой.

И кстати, и если это действительно так, потому что Иисус действительно плакал в присутствии смерти, он переживал горе. Лазаря собирались реанимировать, но его первая смерть на самом деле указывала на то, что перед лицом смерти Лазаря ему предстояло снова умереть физически. Если этот отрывок предполагает это, он на самом деле дает основание, дает одобрение на настоящую христианскую скорбь.

Это означает, что когда мы стоим перед могилой друга или любимого человека, испытываем настоящий траур и плачем, это никоим образом не обязательно является отрицанием или предательством веры в воскресение. Можно принять как твердое убеждение в воскресении, так и учение о воскресении мертвых и все равно скорбеть. Между прочим, в качестве второстепенного факта новозаветное представление о воскресении, конечно же, настаивает на телесном воскресении этих людей.

Мы увидим их снова, но у нас не будет тогда с ними тех отношений, которые мы имеем по эту сторону смерти. У нас будут более великие отношения, трансцендентные отношения, но не те же самые отношения, и поэтому христиане скорбят об утрате этих конкретных отношений. Хотя мы знаем, что в некотором смысле отношения станут лучше, те отношения, которые у нас были, умирают с чьей-то физической смертью.

Но здесь, вокруг Иоанна 11:35, есть равные, по крайней мере равные доказательства того, что, когда мы читаем, Иисус плакал, на самом деле он плакал не о Лазаре, а на самом деле плакал о скорбящих. Он плакал о плачущих, потому что видел в их плаче, в какой скорби, в степени скорби скорбящих вокруг могилы Лазаря, он видел людей, которые по-настоящему не обнимались перед лицом смерти любимой человек, вся идея воскресения. Другими словами, в какой-то степени они горевали, пользуясь выражением Павла в 1 Фессалоникийцам, как не имеющие надежды, не имеющие той же надежды.

Скорбь о тех, кто скорбит безнадежно. Тогда это привело бы к совершенно иному пониманию смысла этого отрывка, а именно, что это предупреждение

против такого рода горя, которое не включает в себя в качестве своего рода балласта или противовеса ему веру в воскресение. . Но, как я уже сказал, это просто пример многозначного понимания.

И вы могли бы, если бы вы собирались проповедовать об этом, вы могли бы проповедовать об этом. На самом деле вы могли бы произнести две совершенно разные проповеди на основе одного и того же стиха. Не противоречивый смысл.

Эти два аспекта смысла Иоанна 11:35 не противоречат друг другу, но они различны. Они разные и многозначные. Помимо этого, у вас также есть принцип, который я обсуждаю в нашей книге под названием «Индуктивное изучение Библии».

Я, между прочим, упомяну об этом здесь, чтобы не рекламировать свою собственную книгу, но хочу, чтобы вы знали, что в качестве дополнительных ресурсов мы выпустили книгу под названием «Индуктивное изучение Библии». Подзаголовок — «Всеобъемлющее руководство по практике герменевтики», написанное в соавторстве с доктором Робертом Трейнрой. И мы, между прочим, говорим о некоторых из этих вещей, опубликованных Baker Academic Press.

О многих из этих вещей мы говорим здесь, в книге. Но мы упомянули в книге, мы говорим об этом здесь довольно подробно, понятия детерминированности и неопределенности. И здесь опять же, это своего рода техническое выражение, но сама концепция довольно проста.

На самом деле у вас есть диапазон или, можно сказать, континуум внутри Библии. Некоторые отрывки находятся на определенном конце континуума, а некоторые — на неопределенном конце континуума. Относительно определенный отрывок — это отрывок, диапазон возможных значений которого весьма узок.

Даже здесь у вас есть диапазон, но нет широкого спектра законных возможных интерпретаций. Те отрывки, которые находятся на неопределенном конце континуума, имеют гораздо более широкий диапазон возможных законных, конкретных толкований или интерпретаций. Теперь обратите внимание, что даже в тех отрывках, которые относительно неопределенны, есть границы.

Итак, дело не в том, что отрывки означают что угодно. Отрывок, который может означать что угодно, не значит ничего. Именно границы придают отрывкам смысловой потенциал.

Итак, как я уже сказал, даже неопределенные отрывки имеют границы, и даже определенные отрывки имеют диапазон. Теперь, как я уже сказал, я думаю, что

не совсем правильно говорить, что каждый отрывок имеет только одно значение, но за этим утверждением стоит правильный принцип, и это то, что я только что сформулировал, а именно, что всегда есть ограничения. или границы смысла в любом отрывке. Итак, отрывок не может означать что угодно.

Каждый отрывок имеет значение, но в одних отрывках это значение может быть шире, а в других — более узким. Итак, именно из-за диапазона возможных значений, законных значений и законных интерпретаций у вас есть различия в интерпретации, по крайней мере, до некоторой степени, с разными людьми на основе индивидуального происхождения, индивидуального опыта, разных богословских традиций и разных культуры. Я, выходя из своей традиции, своей богословской традиции в своей североамериканской культуре, могу быть привлечен к определенному значению или конкретной интерпретации среди ряда законных интерпретаций отрывка.

Такая интерпретация верна, но не единственно верна. Эти другие ему не противоречат, а на самом деле выражают больше, некую полноту смысла, которую я в силу параметров собственного опыта, происхождения, культуры и что вы не видите, по крайней мере не видите ясно или не увидите сразу. Между прочим, конечно, совершенно ясно, что оптимальная ситуация здесь, идеал, заключалась бы в том, чтобы осознавать как можно больше из этих потенциальных значений.

И это, опять же, выражает как то, что мы подразумеваем под индивидуальной интерпретацией, так что у вас есть, знаете ли, разные индивидуальные интерпретации, каждая из которых верна, но также и важность коллективной интерпретации. Я прихожу к более полному пониманию значения потенциальных отрывков, когда знакомлюсь с тем, что другие члены верующего сообщества видели здесь и говорили. Вот здесь, кстати, особенно полезно межкультурное воздействие.

Мы вернемся к этому через некоторое время, когда мы, немного позже, когда будем рассматривать, когда будем говорить о том, как выбирать комментарии или чего ожидать от комментариев, насколько у вас есть к ним доступ. Но если мы посмотрим на то, что говорят не только люди 21-го века, но вернемся назад и посмотрим на отцов. Что говорили об этом отрывке отцы – Августин, Иероним, Ириней или Златоуст? Вы действительно получаете другую точку зрения, потому что они говорят в другом культурном контексте.

Или, поскольку мы в Северной Америке намеренно читаем африканские интерпретации отрывков, это помогает нам прийти к лучшему и более полному пониманию смыслового потенциала этих отрывков и тому подобного. Итак, как непосредственные, так и индивидуальные, я бы сказал, и индивидуальные, и

коллективные, и то по ресурсам, как разумные, так и духовные. Сейчас мы говорили, конечно, о важности духовного чувства.

Лютер называл это *зака*, то есть сутью Писания, относящейся к сути моего опыта. Вот как нам помогает духовное чувство, помогает нам понять смысл, глубину смысла библейских отрывков. Но вы, конечно, должны понимать, что Библия представляет собой форму рационального рассуждения.

Итак, мы вообще не извиняемся, мы вообще не извиняемся с точки зрения полного использования нашего интеллекта, нашего разума, наших рациональных способностей. Есть некоторые христиане, которые верят, что существует глубокий клин, который следует вбить между использованием интеллекта, использованием разума и зависимостью от Духа. Чем более серьезно мы относимся к интеллектуальным или рациональным способностям в понимании значения Слова Божьего, тем меньше мы зависим от Духа.

Возможно, даже зайдут так далеко, некоторые из них зашли бы так далеко, что сказали бы, что чем больше вы рационально и намеренно участвуете в процессе толкования Писания, тем больше вы сопротивляетесь Святому Духу. Мы должны сохранять нейтральность своего разума и просто позволить Духу говорить нам то, что Бог хочет, чтобы мы знали из этого отрывка или этой книги. Но опять же, нам нужно серьезно отнестись к принципу, согласно которому метод изучения Библии должен отражать природу самой Библии, и очевидно, что Библия приходит к нам в форме рационального дискурса.

На самом деле, часто, часто, типично, можно сказать, Библия обращается к разуму. Не только в знаменитом отрывке Исайи, давайте рассуждать вместе, говорит Господь. Но на самом деле во всем Новом Завете присутствует призыв к разуму.

Поэтому, уделяя внимание использованию наших рациональных способностей при толковании Священного Писания, мы на самом деле подчиняемся Божьим методам. Бог открыл, решил раскрыть Себя в форме рационального рассуждения, и поскольку мы используем наши рациональные способности, чтобы понять то, что здесь говорится, мы подчиняемся Божьему методу раскрытия Себя. Сейчас, конечно, мы тоже в это верим, и, возможно, но в этот момент мы действительно говорим о чем-то, что необходимо развивать более полно, и это имеет отношение к тому, когда мы говорим о точности, о том, что на основании чего мы определяем, что является точным? Или можно вообще говорить о точной интерпретации? Правильно ли говорить, что одна интерпретация правильная, а другая нет? Что одна интерпретация лучше другой? И если да, то на каком основании мы выносим решение? Делаем ли мы такую оценку, поскольку одна интерпретация лучше другой? Это действительно затрагивает основной вопрос, действительно центральный вопрос, а именно:

что такое интерпретация? Что такое интерпретация? Только когда вы обращаетесь и отвечаете на вопрос, что такое интерпретация? Можете ли вы определить, правильна или неверна конкретная интерпретация, хороша или плоха, лучше или не так хороша? Мы вернемся к этому через час.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 2: Индуктивная методология, Доказательный, Из первых рук, Целостный, Последовательный и т. д.